

МИЛЕНА ВИН

СОКРОВИЩА ДЛЯ РЕКТОРА

РУСАЛОЧКА В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В48

Вин, М.

В48 Сокровище для ректора, или Русалочка в боевой академии /
М. Вин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2023. — 364 с. — (Жемчужины Хрустальных морей).

ISBN 978-5-521-90351-1

У русалочек, знаете ли, свои прихоти. Моя такова: я хочу упросить злую ведьму даровать мне ноги, чтобы найти пирата. Да! Судьба преподнесла мне вовсе не принца, как моей сестре, а нахала, возжелавшего отрубить мой драгоценный хвост. Ну, ничего страшного! Раз он мой единственный билет в мир людей, я нос воротить не буду. Даже если на суше мне придется стать студентом боевой академии, а ее ректором окажется обожаемый мною пират...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90351-1

© Вин М., текст, художник, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1 ИСТИННЫЙ

Жизнь весьма несправедлива. Пока моя сестрица веселится во дворце принца-человека и готовится к грандиозной королевской свадьбе, я, обьятая сетями, шиплю и пытаюсь скрыть нагую часть тела от жадных глаз пиратов.

Говорила же мне тетка не подниматься сегодня на поверхность: мол, все чаще торговые суда начали ходить из королевства Аркус в Шенду. А чем больше набитых шелками и дорогими человеческими побрякушками кораблей, тем чаще выползают из своих нор головорезы и тем чаще разоряют бедных торговцев...

Но в этот раз морские волки нацелились вовсе не на свои людские сокровища. Это, как обычно, я поняла запоздало — уже когда очутилась в сетях...

И не рыбок они ловили. А меня — русалку!

— Ты погляди, — присвистнул один из мужчин, обнажая ряд кривых и гнилых зубов.

Еще и присел рядом со мной, скользя взглядом по хвосту и поднимаясь выше, к груди. Пусть она и скрыта бело-голубыми чешуйками, я все равно не отнимаю руки от тела. Уж больно непривычно быть под прицелом стольких глаз...

— Не думал я, что она и в самом деле окажется такой красивой!

Чего ж это ты не думал? Гордиться, знаешь ли, есть чем! Одна из самых красивых русалок в королевской семье. Нет. Одна из самых красивых во всем океане!

Мама часто говорила, что у меня самая бледная кожа и самые красивые белые волосы, самые блестящие чешуйки и самые яркие цвета волн глаза...

— Сколько ж мы получим за нее на рынке? — перебил мои мысли другой мужчина.

— Точно больше, чем за простую рабыню из Аркуса. Каждая чешуйка на вес золота! А русалочье масло лучшее во всем мире!

— Да-да! Слышал, даже китовый жир не сравнится с маслом русалки...

— А еще говорят, что из их слез получают настоящие жемчужины! Вы только представьте: целые горы жемчуга...

Чем больше пираты перебрасывались словами, тем сильнее сжималось мое бедное сердечко. Что еще за рынок? Куда это они хотят меня отправить? Никому не позволю трогать мои чешуйки... И слезы... Слезы никто не увидит!

Не увидит... А чего же тогда так хочется разрыдаться в голос? Обида душит, злость обжигает изнутри, а страх-то скоывает. Так сильно, так больно, что я не сразу заметила, как мужчина, сидевший рядом, схватился за край сетей.

— Тащи ее в трюм, Кривой! — крикнул кто-то откуда-то сверху. — К остальной рыбине.

Сердце аж в груди подпрыгнуло, когда меня оторвали от одного места и потащили куда-то через всю палубу.

— В небе! — вдруг испуганно вскричал из гнезда впередсмотрящий, и тащивший меня пират резко остановился.

— Ворон! Это же ворон!

— Ворон... ворон... — загалдели пираты. — Страж летит! Прячь ее! Быстрее!

Мужчина колебался, всматриваясь в хмурое небо, и никак не решался последовать советам своих товарищей. Да и не

успел. Их так называемый «страж» в облике крупного ворона быстро оказался на корабле и одним махом обратился в человека.

В самом деле человек! Да еще какой... Теперь понятно, почему все так всполошились, а стоило ворону оказаться на палубе — потупили взоры и встали по стойке смирно.

Дюжий, с широким размахом плеч, в темно-синей кожаной броне и небольших наплечниках, придающих ему еще больше суровости. Волосы скрыты за капюшоном, а пол-лица за маской, но остальную часть не разглядеть из-за темноты. Тучи сгустились так, что непонятно, день сейчас или ночь.

— Господин... — к мужчине нерешительно придвинулся один из самых неприятных на вид головорезов — с салными волосами, бородой до ключиц и изувеченным лицом, будто перед ним безостановочно махали шпагой. — Мы не ждали вас... Не ждали сегодня, господин.

— Предупредить прилетел, — раздался следом грубый, низкий голос. Настолько грубый, что от самой макушки до плавника колкие мурашки пробежались. — Из Аркуса выдвинулось несколько кораблей. Охотники за пиратами, — с каким-то ужасающим презрением выплюнул мужчина. — Поэтому на сегодня достаточно набегов. Сворачивайтесь и осядьте в какой-нибудь бухте. Вернемся через пару недель.

— Как прикажете, господин...

Пока они разговаривали, я заметила, как некоторые из пиратов медленно приблизились к сетям, как бы невзначай закрывая меня от ворона.

Интересно, чего это они боятся показать меня ему? Или решили не делиться с ним добычей? А может, он против ловли русалок?..

Наивно, конечно, но терять мне нечего...

Как только один из пиратов встал достаточно близко к сетям, я схватила его за ногу и вонзила в оголенную часть когти. Крик боли и удивления на миг оглушил. Мои бедные ушки еще совсем не привыкли к таким земным звукам...

— Не вопи, олух! — гаркнул на него другой пират и толкнул в плечо.

— Так она!.. Она!.. Своими когтями!..

От злости у мужчины раздулись и без того большие ноздри. Он зыркнул на меня, быстро подошел и с размаху ударил ногой по животу. Вместо ожидаемого стоны боли из груди вырвалось угрожающее рычание, жар разлился по всему телу, и я задержалась, кажется, еще больше запутываясь в сетях.

— Что творишь?! Она нам целая нужна!

В споры я особо не вслушивалась. Меня пытались ухватить за хвост, но я со всей силы била им по деревянному полу, рвала руками сети, растирая ладони до жжения и красноты. Мне удалось порвать рыболовную сеть и выпутаться из нее верхней частью тела. Правда, хвост так и остался в ловушке...

Но это мелочи. Мне бы добраться до борта, а оттуда сигануть в воду.

Дернувшись в сторону одного из пиратов, я попыталась вцепиться в его ногу, но он отскочил, как от жалящей медузы. Похоже, шипение и горящие в темноте глаза произвели на них должный эффект: морские волки отшатывались от меня, пока я ползла к правому борту.

Еще немного. Приподнялась, оттолкнулась руками... Но не успела схватиться за перила — резко упала, ударилась грудью о пол, так сильно, что из легких выбило весь воздух. Плавник внезапно пронзила острая боль.

Вдох. Выдох... Оглянулась. Мой дрожащий широкий плавник пронзен саблей. Так, что острие аж вонзилось в дерево. Дернусь — плавник разорвется. Больно-то как...

Сдерживая слезы, подняла взгляд на стоящего рядом мужчину и нервно сглотнула. На меня смотрели пылающие огнем глаза — злобно, свирепо и раздраженно.

— Далеко же ты заплыла, милая...

Мужчина, который, к слову, в облике черной, пусть и крупной, птички мне нравился гораздо больше, опустил рядом,

склонил голову набок. В страшном взгляде огненных глаз плескался интерес.

— Что же вы, господа... — голос вкрадчивый, пугающе спокойный. — Кто так обращается с королевской особой?..

Не смогла сдержать удивления — брови взмыли, глаза расширились.

Ох, как зачастило-то сердечко! И откуда он только знает? Люди не ведают, лишь подводные жители знают всю королевскую семью...

— О, так я угадал? — Глаза мужчины засияли. Без сомнения — губы под маской тоже сложились в улыбку.

Блефовал, птица этакая! Видно, мне пожизненно суждено попадаться на человеческие крючки...

— Не грубить следовало, а принять радушно, как гостью...

И это говорит тот, кто вонзил в мой плавник саблю?! Гадливый лицемер.

Внезапно глаза ворона вспыхнули, будто угрожая и предупреждая, а после огонь погас и в мое лицо впился пронзительный взгляд темных глаз.

Как же хочется скрыться ото всех... В особенности от него.

— Вы глупцы. — Он обернулся, оглядел всю команду.

Возможно, это был мой шанс... Но дернуться я не решилась. Только еще сильнее вжалась в борт.

— Она могла бы привести нас к русалочьему гроту, а вы решили довольствоваться малым.

Еще чего! Стала бы я выдавать тайное место! Да ни за какие ракушки, ни за какие редчайшие черно-фиолетовые водоросли, растущие в глубокой обители акул, куда не суется ни одна русалка!..

Хотя о таком обмене я еще подумала бы. Ведь из таких водорослей можно сделать невероятной силы целебное снадобье! Тетушка была бы не в себя от радости...

— А впрочем, раз вы ее поймали... — ворон поднялся, расправил громадные плечи, — ... я заберу ее себе. В обмен на золото, что вы мне задолжали.

— Но, господин... так дело совсем не пойдет... — начал бубнить матрос.

— Я сказал: взамен золота.

Слова грозные, твердые, подобные грому, что слышен даже на морском дне. И вновь колкие мурашки пробежались до самого плавника. Слегка дернула его — утихшая боль вспыхнула с новой силой — и стиснула челюсти так крепко, что свело все мышцы лица.

— В самом деле, господин! — всполошился другой пират, из-за чего тут же оказался объектом всеобщего внимания. — Мы выслеживали ее больше двух недель...

— Да! Она то показывалась, то вновь скрывалась. А сегодня клюнула на приманку! Впервые за долгое время!

Да уж... Моя одна из самых больших ошибок. Додумались же эти монстры огни в небо запустить! А мы, русалки, существа любопытные... Везде свои носики суем.

— Действительно, — задумчиво выпалил ворон. — В таком случае четвертуем ее.

Чего?! Это что еще за неожиданный план такой? А лучше не придумал?!

Мужчина повернулся ко мне, словно взгляд злой почувствовал — а я уж готова была испепелить его, будь моя воля! Но не могу я так в людскую жизнь вмешиваться... Отец прознает — ох, и влетит мне тогда. С десяток лет буду колонны дворца от ракушек очищать.

— И кому что достанется? — выпалил матрос, кажется, всех интересующий вопрос.

Всех, кроме меня!

— Хвост мой, дальше сами разбирайтесь, — с холодающим сердцем равнодушием бросил ворон.

Хвост... Ишь чего захотел! Своего, видите ли, пернатого мало!

— Но ведь в хвосте вся соль! — возмутился кто-то. — К чему нам остальные части тела? Да еще и человеческие!

— У нее все тело в чешуйках. К тому же глаза ваши... А значит, и слезы тоже.

— Она ж мертвая будет... Не заплачет уже.

В груди стеснило, сделалось до жути больно, как только ворон хмыкнул:

— Заплачет, когда резать будем. Целые горы жемчуга... Тащи топор.

Судя по довольным лицам, данное предложение всех обрадовало и устроило. Матросы засуетились, жажда увидеть мои слезы, а за ними и маленькие жемчужины; некоторые скрылись на нижней палубе, похоже, в поисках топора...

А меня вдруг осенило: не блеф в этот раз. Ни капельки не блеф.

Он ведь и правда удумал отрубить мне хвост! Да какой там хвост... Они все согласны разобрать меня по частям!

Иначе отчего у него вновь глаза полыхнули огнем, а вид стал мрачным, будто над ним вечно тучка плавает?

Ну уж нет! Растерзать меня я никому не позволю. Видно, придется прибегнуть к крайним мерам, пусть и в этом случае не избежать мне больше гнева отца. Теперь точно обо всем прознает. За этим и приставил ко мне хранителя. А того только позови... Обо всех тонкостях сразу весь грот загалдит.

Зажмурилась, мысленно зовя *его* — самый жуткий кошмар всех моряков. А нутром так и чувствовала, что ворон сверлит меня взглядом. Небось, думает, что я его боюсь, потому и жмурюсь... А как бы не так!

Вообще-то боюсь, конечно... Но когда на дне ждет зова защитник, страх не так силен.

Он почувствовал меня — хватило и пары секунд. От радости аж ухмыльнуться захотелось, но я умело сдержала это желание, лишь распахнула глаза, глянула, позволяя победному огоньку вспыхнуть в глазах...

Да вот только не было передо мной больше страшного и мрачного гиганта. Ворон снял маску, и теперь я увидела его лицо — смуглое, суровое и невозмутимое. Он держался прямо, независимо, в нем чувствовался лидер, какого я изо дня в день видела в своем отце. Сильного духом и телом мужчину.

А еще... увидела слабый намек на улыбку. Словно бы говорящую, что ворон знает обо мне абсолютно все. О чем бы ни подумала — тут же услышит.

Как бы там ни было, дальше изучать меня ему не дал громоздочный рев, поднявшийся из-под воды. Корабль содрогнулся, пираты замерли.

Наконец-то. Приплыла моя восьмищупальцевая радость.

— Кра-а-ке-е-ен! — завопила матросня и забегала по палубе, чем напомнила мне стаю мелких, испугавшихся акул рыбешек.

Бойтесь-бойтесь... Бояться есть чего. Дружок русалок никого не щадит. Ему только в радость полакомиться очередным кораблем.

Суматоха на судне превратилась в настоящий кошмар, когда громадное щупальце вырвалось из воды, поднялось выше мачты и с оглушительным свистом плюхнулось прямо на капитанский мостик.

Щепки разлетелись в разные стороны. Я едва успела прикрыть руками лицо, но вот чешуйки нещадно задело. Где-то засочилась густая бирюзовая кровь.

— Спасайтесь! В воду! Ныряйте в воду!

Теперь никому не было дела до русалки, прикованной к полу саблей. Даже ворон куда-то делся, не успела уследить за ним. Ну и морской черт с ним.

Услыхав, как за спиной взметнулось другое щупальце, потянулась к сабле. Глядишь — защитник и меня придавит. Нечего тогда будет защищать.

Да вот только не достать до рукоятки. Далеко... Хвост-то не маленький!

Подпрыгнула. Привалилась бочком...

Не подобраться. Только плавничок больше разорвала.

И что же делать?!

Теперь мне на самом деле стало жутко страшно. Мысли сменялись с яростной скоростью, а ничего дельного придумать не могла.